

Золотой банкетный зал внутри был украшен разноцветными огнями стоимостью в миллион юаней; в зале находились хорошо одетые сановники; атмосфера была элегантно. Шияо выросла, посещая много подобных вечеринок, и знала многое о манерах высшего класса, хотя и была беднее их.

Когда Ю Цзе здоровался с другими, всё, что ей нужно было делать, это улыбаться.

Через один круг улыбка застыла на лице Шияо.

— Ты можешь отдохнуть там и перекусить. Я позвоню тебе, когда это будет необходимо.

Его рука опустилась ниже, чтобы погладить её зад, что спровоцировало Шияо превратиться в ежа, но она не осмелилась посмотреть на него, просто поджала хвост.

Просто скажи, что использовать такой способ полапать слишком позорно!

Измученная голодом, Шияо подбежала к длинному Европейскому столу, взяла поднос, чтобы набрать еду, а затем проглотила клубничный рулет, не подозревая, что глаза Ю Цзе всё ещё смотрели на неё.

— Брат Цзе, на что ты там смотришь? Когда Чжун и подошёл, похлопав Ю Цзе по плечу, проследил за его взглядом и увидел тощую девушку, стоящую у стола, он сразу же понял всё и улыбнулся.

— А разве не неприлично пялиться на неё?

Ю Цзе отвел глаза с легкой улыбкой на губах.

— Я не помню, чтобы у тебя был рейс в Париж. Что ты здесь делаешь?

— Я могу поменяться сменами с другими. Какая была бы жалость, если бы я не посетил место, где так много красавиц.

Джун И усмехнулся и, подняв брови в сторону Шияо, сказал:

— Эта девушка, очевидно, стюардесса. Твой сотрудник?

— Хм,—ответил Ю Цзе.

— Почему ты не отвечаешь?!

Чжун И посмотрел на него с преувеличенным выражением лица.

— Разве ты не говорил, что больше всего ненавидишь стюардесс, когда порвал с Сюэхань, почему ты ... ?

Едва он закончил, как лицо у Ю Цзе вытянулось и стало ужасно мрачным.

— Заткнись!

Чжун И замолчал.

Он забыл, что это имя было табу, неприкасаемым для Ю Цзе.

Съев несколько тарелок пирога, Шияо была вполне удовлетворена и даже попросила официанта упаковать немного для неё, чтобы забрать позже, затем она подошла к дивану и села, потирая свои больные икры.

Ю Цзе тоже был неподалёку. Шияо подняла глаза и увидела его в толпе, держащего свой стакан и разговаривающего с окружающими людьми. Его красивые красные агатовые запонки блестели на свету. Шияо долго смотрела на него и думала:

— Генеральный директор очень заботится о работе, и у него прекрасный общественный имидж, почему у него такое хобби?

— Неужели так интересно быть хостом?

Она действительно не могла понять его.

Вечеринка закончилась быстро, в десять часов, и Шияо ушла вместе с Ю Цзе, неся несколько коробок.

Юй Цзе взглянул на коробки в её руке, прикусил губы, казалось, смеясь, но не смеясь.

Шияо было так неловко, что она сказала:

— Я не бездельница, но пекарь отличный. И что такого, если я возьму несколько себе? Они все равно их выбросят.

— Ничего страшного, это хорошая привычка.

Как только они вернулись в отель, к ним подошёл помощник Ю Цзе с сумочкой. Это была сумочка Шияо.

— Ты нашел её?

Шияо не могла поверить, что полиция просто сказала, что они будут стараться изо всех сил, а Ю Цзе сразу же получил её обратно. Шияо проверила свой кошелек, всё было на своих местах.

После того, как они вошли в лифт, Ю Цзе взглянул на нее и медленно спросил:

— Ничего, если ты отблагодаришь меня?

— Разве вы не сказали, что если я пойду с вами на вечеринку, то вы поможете мне найти мою сумочку? Шияо думала, что он ждал от неё слова "Спасибо".

Ю Цзе вытянул ногу, прижимаясь к ней всем телом.

— Мистер Ю.

Шаяо отступила назад, пока не упёрлась спиной в лифт, вся улыбаясь.

— Как насчет того, что я угощу вас едой после возвращения....

Прежде чем она закончила, губы мужчины настойчиво прижались к ее губам.